

Ермаков А.М.
ЯРОСЛАВСКИЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

К началу Великой Отечественной войны пединститут являлся единственным вузом Ярославля. Пережив в начале 1930-х гг. период разгрома преподавательских кадров, а затем и «чистки» эпохи «большого террора», коллектив института накануне войны наладил учебную работу и создал необходимую материальную базу.

На митингах 22 июня и 3 июля 1941 г. преподаватели, сотрудники и студенты института осудили фашистскую агрессию и выразили готовность незамедлительно встать на защиту Родины. В партийное бюро и комитет ВЛКСМ института поступили десятки заявлений с просьбой зачислить добровольцами в действующую армию. В первые же месяцы войны ушли на фронт 58 студентов и 104 преподавателя, в том числе директор ЯГПИ, его помощник по учительскому институту, декан исторического факультета [8, л. 2].

С 22 июня 1941 г. ЯГПИ перешел на режим военного времени. Занятия были временно прекращены, все силы брошены на подготовку к отражению натиска противника. Посты созданного в институте отряда противовоздушной и химической обороны (ПВХО) были размещены в одном из учебных зданий и жилом доме по улице Чайковского. В подвальных помещениях были устроены бомбоубежища, на чердаках поставлены бочки с водой, песком, щипцы для изъятия бомб, установлена сирена воздушной тревоги. В августе 1941 г. начались бомбардировки Ярославля, и отряд ПВХО был переведен на казарменное положение. В 1941–1943 гг. его бойцы не раз тушили пожары и оказывали помощь гражданам, оказавшимся в зоне поражения.

Составной частью мер по организации обороны Москвы было возведение оборонительных сооружений. С октября 1941 по август 1942 г. более 400 преподавателей и студентов ЯГПИ копали противотанковые рвы, строили доты и дзоты в Ростовском районе Ярославской области, Калининской и Ленинградской областях.

В июле-сентябре 1941 г. в ЯГПИ действовали трехмесячные курсы медицинских сестер, которые закончил 21 человек [2, л. 37]. Выпускницы курсов ухаживали за ранеными, неся круглосуточное дежурство в госпиталях, размещавшихся в зданиях института. ЯГПИ оказывал активную помощь в приеме и размещении эвакуированных граждан из Москвы, Ленинграда, Смоленска, Брянска и других городов Советского Союза. В марте 1945 г. Ленинградский горсовет наградил нескольких сотрудников института медалью «За оборону Ленинграда». Широкое распространение в институте получила донорская деятельность. Несколько сотрудников ЯГПИ были награждены медалями и знаком «Почетный донор СССР».

В институте была организована мастерская по ремонту поступавшего с фронта армейского обмундирования. Девушки много шили, вязали носки, варежки, кисеты, шарфы. Коллектив института несколько раз проводил сбор теплых вещей для солдат и офицеров действующей армии, посылок для населения освобожденных от оккупации районов страны. Кроме того, было собрано 100 тысяч рублей на постройку боевого самолета «Ярославский пединститут», производились отчисления из студенческих стипендий в фонд строительства подводной лодки «Ярославский комсомолец», собирались средства на создание танковой колонны. Только облигациями государственных займов преподаватели и сотрудники собрали 1,2 млн рублей.

В конце октября 1941 г. директор института обратился в Наркомпрос, настаивая на необходимости «сделать все возможное для сохранения богатого оборудования института, накопленного за длительный период его существования, а также основных кадров научных работников и их семей». Из Москвы поступило распоряжение вывезти ценнейшее оборудование, особо важную часть книжного фонда, документацию студентов и профессорско-преподавательского персонала. При невозможности вывезти оборудование его предписывалось закопать в потайном месте. Эвакуировать разрешалось только студентов старших курсов и преподавателей, имеющих ученую ступень или звание. Предполагалось, что они выедут в один из райцентров Молотовской области [1, л. 43–45], однако после разгрома вермахта зимой 1941/42 г. необходимость в эвакуации отпала.

Война резко ухудшила условия работы вуза. Институт предоставил свои учебные и жилые помещения под военные госпитали. Занимаемая вузом площадь сократилась с 13 до 3 тысяч кв. метров в 1941 г. и до 2,4 тысяч в 1942 г. Некоторые факультеты меняли свое местоположение до пяти раз. Все кабинеты использовались в качестве учебных аудиторий, что приводило к утере, порче и хищениям имущества [4, л. 1–2].

Заготовка дров для отопления института производилась силами преподавателей и студентов на участке, специально выделенном Гаврилов-Ямским леспрохозом. Централизованное снабжение преподавателей промышленными и продовольственными товарами осуществлялось по карточкам. Только 7 мая 1943 г. при институте открылась торговая точка, а 20 сентября был организован отдел рабочего снабжения (ОРС). В 1941–1943 гг. ЯГПИ получал дополнительное продовольствие, участвуя в сельскохозяйственных работах на территории совхозов «Новоселки», «Огородный», «Красный бор». В апреле 1943 г. на территории совхоза «Красный бор» институт получил заброшенный участок для ведения подсобного хозяйства [6, л. 9] и участки и под индивидуальные огороды из расчета 0,5–0,75 сотки на семью [7, л. 27]. Вплоть до конца войны подсобное хозяйство оставалось убыточным из-за истощенности почвы, нехватки транспорта и тары.

На протяжении всех военных лет серьезной проблемой оставались текучесть кадров и нехватка преподавателей, вызванные отбытием на фронт, эвакуацией, реэвакуацией, переводом на другую работу. Количество преподавателей сократилось со 114 человек накануне войны до 81 в 1942 г., а в 1945 г. достигло 94 человек, среди которых были 2 доктора и 35 кандидатов наук. Увеличение количества квалифицированных ученых произошло вследствие их эвакуации из блокадного Ленинграда, оккупированных Харькова, Ворошиловграда, Калинина и других городов [9, с. 35].

Несмотря на тяжелые условия, занятия в институте были прерваны только на короткий период – с середины октября 1941 до 1 января 1942 г., когда значительная часть преподавателей и студентов была занята на сельскохозяйственных работах и строительстве оборонительных сооружений. Уменьшение учебных площадей, недостаточная пропускная способность лабораторий и кабинетов вынудили сократить учебные планы и программы [4, л. 10–11]. Сначала занятия проводились в две смены и продолжались с 8 часов утра до 21 часа. На протяжении всего 1943 г. ЯГПИ работал в три смены: с 8 часов утра до 22.30. Во втором полугодии 1943/1944 учебного года, когда институту были возвращены помещения первого учебного здания, вуз вернулся к двухсменной работе.

Война отразилась на содержании образования в ЯГПИ, преподаватели которого решали задачу популяризации «героического прошлого русского народа, всемирно-исторического значения русской культуры и национально-освободительных прогрессивных войн русского народа против немецких, татарских, польских, шведских и других завоевателей» [6, л. 2–3]. Были введены и новые дисциплины: военно-санитарное дело с практикой в госпитале, механизация сельского хозяйства и политэкономика [4, л. 11].

Быстрыми темпами сокращался контингент студентов. Если к 1 июня 1941 г. в ЯГПИ числился 1 081 человек, то к 1 сентября – уже 971, а к 1 марту 1942 г. остался лишь 461 студент. При этом основной причиной отчисления был не призыв в армию, а эвакуация в отдаленные регионы страны и невозможности продолжать обучение в суровых условиях войны [4, л. 3]. Однако с 1942 г. в связи с прибытием в Ярославль студентов из оккупированных и прифронтовых областей контингент студентов стал нарастать и к концу войны достиг 1 370 человек. За время войны институт четыре раза выпускал специалистов, и страна получила более 1 500 подготовленных учителей [9, с. 35].

Самым тяжелым для ЯГПИ оказался первый военный учебный год – 1941/42. Не хватало бумаги и чернил, случались перебои с питанием, теплоснабжением и электричеством. Учились при керосиновых лампах, в перерывах между занятиями грелись у «буржук». Верхнюю одежду не снимали, ожидая сигнала воздушной тревоги. Посещаемость занятий падала в связи с перебоями с получением хлеба по карточкам, особенно участвовавшие зимой 1941 – весной 1942 гг. Не получив по карточкам хлеб в столовой, студенты вынуждены были вместо учебы стоять в очередях [4, л. 3–12].

ЯГПИ с трудом решал проблему размещения студентов. С лета 1941 г. институт не располагал общежитиями, а потому иногородние студенты проживали на частных квартирах [7, л. 27]. Частичная компенсация затрат на проживание состояла в предоставлении 1 кубометру дров, а с сентября 1943 г. – дотации в размере 80% от размера квартплаты, то есть 40 рублей [5, л. 37, 47]. Только в октябре 1944 г. институту было частично возвращено общежитие, в котором сразу же разместились 700 студентов. Однако теперь возникла новая проблема – нехватка мебели, переданной воинскими частям в первые месяцы войны. В общежитии недоставало 100 кроватей, 500 стульев, 100 столов и 400 матрацев [3, л. 67, 92].

Тяжелые материально-бытовые условия и трудности в организации учебного процесса привели к резкому падению успеваемости. За 1941/1942 учебный год абсолютная успеваемость по ЯГПИ составила всего 78,3% [4, л. 7–8], а весной 1943 г. достигла рекордно низкого показателя 63% [7, л. 16]. 1942/43 учебный год только 3,4% учащихся закончили на «отлично» и 10,1% – на «отлично» и «хорошо» [6, л. 82–83].

Научная работа в вузе была, по существу, приостановлена. Декан факультета естествознания В. В. Петров констатировал: «ЯГПИ очень сер и посредствен. Научная жизнь не чувствуется. Научные работники в ряде случаев ничем не отличаются от педагогов средней школы... Нет нового качества, нет духа высшей школы, а есть только вывеска вуза. И в этом исключительно низком тоне научной жизни нашего института, отсутствии прочных и властных традиций научного учреждения и таится корень всех зол» [6, л. 88]. Нормализация научной работы вуза наметилась только в 1943/1944 учебном году. Было возобновлено издание «Ученых записок» [9, с. 38], стала налаживаться подготовка кадров высшей квалификации. Если в 1942 г. преподавателями ЯГПИ была защищена только одна докторская диссертация, то в 1943 г. – три [7, л. 24, 38].

Преподаватели, сотрудники и студенты ЯГПИ с честью выдержали тяжелые испытания военного времени. В невероятно трудных условиях, при отсутствии учебных площадей, дефиците топлива и продуктов питания, под авиационными ударами противника они находили силы для организации учебного процесса, научной и общественной работы, не жалели себя на строительстве оборонительных сооружений, при расчистке завалов после бомбежек, помогая раненым и больным в госпиталях, отдавая последние средства на борьбу с нацистами.

Литература

1. Государственный архив Ярославской области. – Фонд Р-2257. – Оп. 4. – Д. 18.
2. Государственный архив Ярославской области. – Фонд Р-2257. – Оп. 5. – Д. 698.
3. Государственный архив Ярославской области. – Фонд Р-2257. – Оп. 5. – Д. 702.
4. Государственный архив Ярославской области. – Фонд Р-2257. – Оп. 5. – Д. 710.
5. Государственный архив Ярославской области. – Фонд Р-2257. – Оп. 5. – Д. 718.
6. Государственный архив Ярославской области. – Фонд Р-2257. – Оп. 5. – Д. 727.
7. Государственный архив Ярославской области. – Фонд Р-2257. – Оп. 5. – Д. 748.
8. Государственный архив Ярославской области. – Фонд Р-2257. – Оп. 6. – Д. 43.
9. Магарик, Н.Е. К истории высшей педагогической школы в Ярославле / Н.Е. Магарик // Ученые записки ЯГПИ. – Вып.5. – Педагогика. – Ярославль: Изд-во ЯГПИ, 1945. – С. 1–39.